

DOI: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-2-89-93>

**“NATURE – STATE” OPPOSITION IN THE ECOLOGICAL MEDIA DISCOURSE
(BASED ON GREENPEACE OFFICIAL CITE ARTICLES)**

Svetlana Kushneruk
Doctor of Philology, Professor
Maria Kurochkina
Candidate of Philology
South Ural State Humanitarian-Pedagogical University
 (Chelyabinsk, Russian Federation)
svetlana_kush@mail.ru
kma1974@yandex.ru

Abstract. Ecological discourse is one of the new and intensively developing areas of modern linguistics. An attempt was made to summarize the achievements of modern linguistics in the field of ecological discourse in the works of Ivanova E.V., Sukhoverhov A.V. and other linguists. Ivanova E.V. highlights the role of cognitive metaphor in the framework of ecological discourse. Ideologems, strategies and tactics of ecological discourse are defined in the articles by Kurilova N. In our study, we turn our analysis to one of the key oppositions of foreign ecological media discourse “nature :: state”, serving as the core of many documentaries and feature films in environmental protection and, of course, forming the basis of the ecological discourse of Greenpeace’s articles. We will trace the realization of this opposition in the major characteristics of Greenpeace’s eco-discourse: its vocabulary, modality and metaphorical system.

Key words: ecological discourse, media discourse, discourse strategies, modality

**ОППОЗИЦИЯ «ПРИРОДА – ГОСУДАРСТВО» В МЕДИЙНОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ GREENPEACE)**

Светлана Леонидовна Кушнерук
доктор филологических наук, профессор
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
 (Челябинск, Россия)
[e-mail: svetlana_kush@mail.ru](mailto:svetlana_kush@mail.ru)
Мария Анатольевна Курочкина
Кандидат филологических наук
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
 (Челябинск, Россия)
kma1974@yandex.ru

Аннотация. Экологический дискурс выступает одним из новых интенсивно развиваемых направлений современной лингвистики. Предпринята попытка суммировать достижения современной лингвистики в области экологического дискурса. Освещается роль когнитивной метафоры в формировании экологического дискурса. Определяются идеологемы, стратегии и тактики экологического дискурса. В данном исследовании мы анализируем одну из центральных оппозиций зарубежного медийного экологического дискурса «природа – государство», выступающей стержнем многих документальных и художественных фильмов в защиту окружающей среды и, безусловно, формирующей основу экологического дискурса статей организации Гринпис. Мы проследим реализацию данной оппозиции в ключевых характеристиках экодискурса Гринпис: его лексике, модальности и метафорической системе.

Ключевые слова: экологический дискурс, медийный дискурс, стратегии дискурса, модальность

ВВЕДЕНИЕ. Современная лингвистика активно разрабатывает тематику дискурса, акцентируя функциональный аспект языка. В своем исследовании мы опираемся как на постулаты зарубежных лингвистов в области дискурсологии (Т. А. Ван Дейк, В. Кинч, Э. Бенвенист, Ю. Хабермас, Ж. Гийому, П. Серю и др.), так и на отечественные разработки (В. Г. Борботько, В. И. Карасик, В. В. Красных, В. В. Петров, Ю. Н. Караулов, С. Л. Кушнерук и др.) (Kushneruk, 2012). Ученые выделяют множество видов дискурса, которые отражают языковую специфику тех видов деятельности, которые они обслуживают (Karasik 2004).

Экологический дискурс - это сложное коммуникативно-речевое явление, представляющее собой, с одной стороны, вид социальной коммуникации, в основе которой лежит речемыслительная деятельность людей в определенном историко-культурологическом контексте на базе общего предмета - экологии и охраны окружающей среды, выступающих в качестве ключевых концептов. С другой стороны, экологический дискурс - это совокупность экологических текстов, объединенных общей темой и направленных на реализацию определенной цели (Zay 2014).

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ. На современном этапе развития дискурсологии появляется новая отрасль - эколингвистика, которая включает экологию и лингвистику и опирается на синтез социального, психологического и философского принципов исследования в науке о языке.

Термин «эколингвистика» был предложен А. Филлом и, с точки зрения ученого, подчеркивал теоретический, методологический и эмпирический аспекты изучения языка. Н.А. Курашкина обобщает представленные А. Филлом задачи эколингвистики, куда входят выделение согласованных теорий языка, анализ языковых систем и текстов, описание языковых универсалий в рамках экологической тематики, исследование конкретных языков с целью поиска данных универсалий (сопоставительные исследования) и, наконец, определение роли языка в формировании экологической грамотности (Kurashkina 2016). В своих работах А.В. Суховерхов излагает свое видение целей и задач эколингвистики и раскрывает теоретические предпосылки ее возникновения в зарубежной лингвистике (Sukhoverkhov 2014).

Цель экологической коммуникации в большей степени направлена на формирование экологического сознания реципиентов и закрепление норм взаимодействия человека с окружающей средой (Zajceva 2014). Аксиологемы ответственности – одни из наиболее частотных лексем экологического дискурса публицистики, о чем говорится в работе Н.В. Куриловой (Kurilova 2013). З.В. Маньковская анализирует стратегии воздействия в экологическом дискурсе (Men'kovskaya 2008).

Е.В. Иванова выделяет различные аспекты изучения экологического дискурса и приводит его функционально-стилевую классификацию (Ivanova 2007). А.В. Зайцева разрабатывает типологию текстов экологического дискурса (Zajceva 2014). М. В. Басинская рассматривает основные лексико-семантические характеристики экологического дискурса. Н.В. Кузнецова, А.Н. Лебедева описывают способы реализации концепта «environment» в английском языке, затрагивая вопросы лингвистических перспектив экологических неологизмов (Kuznesova Lebedeva 2012).

В исследовании Д. Ранцев-Сикоры проводится анализ социальной сущности экологического дискурса. Автор описывает участников экологического дискурса и их характеристики, конверсационные стили, отмечается конфликтность экологического дискурса (Rancev-Sikora 2005).

А.И. Скрипникова освещает проблемы эколингвистики в медийном экологическом дискурсе (Skrpnikova, 2013). Медиадискурс – это функционально-обусловленный тип дискурса, представляющий совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем их многообразии (Dobrosklonskaya 2014). Медиадискурс реализуется в медиатексте, выполняющем структурирующую функцию в информационном обществе. Теория медиатекста представлена в работах таких отечественных лингвистов, как С.И. Бернштейн, Д.Н. Шмелев, В.Г. Костомаров, Ю.В. Рождественский, Г.Я. Солганик, С.И. Трескова, И.П. Лысакова, Б.В. Кривенко, А.Н. Васильева, Т.Г. Добросклонская. Исследователи подчеркивают нелинейный характер медиатекстов, что подразумевает их сложную многоуровневую структуру, включающую вербальное, медийное и гипертекстуальное измерения, актуализирующиеся в Интернет-пространстве. На каждом из уровней медиатекст обладает богатыми возможностями комбинаторики вербальных и медийных составляющих.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ. Целью дискурсивного анализа является выявление социального контекста, стоящего за устной или письменной речью, исследование взаимосвязи между языком и социальными процессами. Одно из центральных мест в данной парадигме занимает теория речевых актов, созданная Дж. Остином в начале 1950-х годов прошлого века и получившая развитие в трудах Дж. Серля. Здесь язык рассматривается не как совокупность универсальных либо постоянно переопределяемых смыслов, но как область действий, посредством которых люди в повседневной практике влияют на поведение, мысли и эмоции окружающих (Prokoshenkova, Geckina 2006).

Т.А. ван Дейк считает, что «дискурс в широком смысле есть коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и проч. контексте». Для коммуникативного действия приемлемы вербальные и невербальные составляющие. Оно может быть описано согласно универсальной схеме, которая включает отправителя сообщения, получателя, канал, обратную связь, само сообщение, процессы кодирования и декодирования и ситуацию общения или контекст.

Интегрированный подход к исследованию дискурса в рамках медиалингвистики включает ряд наиболее значимых групп методов, где в первую очередь выделяют традиционные методы лингвистического анализа, при помощи которых возможно описать основные черты текста, выделив лексические, синтагматические, стилистические и социалингвистические особенности. Значительное место отводится методу дискурсивного анализа, позволяющему проследить широкую сеть контекстов, в которую погружен текст. Качественное описание элементов дискурса опирается на количественный метод – контент-анализ, включающий статистический подсчет выделенных текстовых единиц. С прагматической точки зрения, сущность оценочных компонентов и скрытой политико-идеологической составляющей медиатекста раскрывает метод критической лингвистики.

Современный анализ высказываний заключается в выявлении процессуальных, функциональных и интеракционных аспектов коммуникации, связанных с общественными процессами, в которых создаются и интерпретируются высказывания. С помощью анализа структуры и содержания языкового высказывания можно выявить стратегии участников интеракции, представляющие собой ряд последовательно принятых решений (Rancev-Sikora, 2005). Большую роль при этом играет контекст, который сам по себе объем и включает следующие аспекты: исторический, временной, социальный, политический, культурно-идеологический.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ. Материалом статьи послужил экологический дискурс организации Greenpeace, выложенный на официальном сайте организации. Нами проведен анализ 8 текстов объемом 30

листов, посвященных острым экологическим проблемам. Данные тексты имеют ярко выраженные черты медийного дискурса. Моделирование механизма отображения реальных событий происходит по типу «отражение», что предполагает наиболее точное, максимально приближенное к реальности воспроизведение событий. Материалы сопровождаются фотоснимками, интервью очевидцев и подробными описаниями наносимого природе ущерба (<https://www.greenpeace.org/international/>).

Участники данного дискурса представлены двумя непримиримыми лагерями. С одной стороны, это местное население, которое в текстах Greenpeace предстает как часть живой природы и каждого отдельного уникального экокомплекса:

e.g. Sámi reindeer herders, the indigenous Sámi communities in Northern Finland, The Mundurucu Indigenous people of the Amazon, Amazon Reef Defenders, Indigenous Mapuche in Argentina, the locals in the Komi Republic, The Karipuna (the Brazilian state of Rondônia).

Они живут в гармонии с окружающей средой, прислушиваются к голосу природы, зависят от окружающей среды в плане еды, традиционных промыслов, религии, духовности, переживают о ранах природы, воспринимая их как свою боль:

e.g. Reindeer have nourished the people of this land for thousands of years. A proposed plan for the Arctic railway would cut through our pasture, spoiling our forest, our fresh water supply and simultaneously destroying our past, our future, and our identity.

Активная роль отводится защитникам природы: Greenpeace; Matti Liimatainen, Greenpeace Nordic forest campaigner; Valery Bratenkov, an activist from the Save Pechora Committee; Nikolay Fyodorov, another member of the Save Pechora Committee.

С другой стороны, это представители промышленных мегакорпораций, которые, словно бездушные роботы, буквально вгрызаются в недра; словно хищники, подстерегают добычу:

e.g. Heavy vehicles belonging to Lukoil-Komi are moving upstream, pushing huge amounts of mud into the once clean river. / The greedy plans of oil companies can also hurt coastline communities that depend on a healthy ocean. / In the 1980s, mining companies were eyeing up the natural deposits underneath the Antarctic landmass.

Они преследуютсиюминутнуюнаживу, их лозунг - «Здесь сейчас»:

e.g. What do you think they see when they look at Patagonia? Some of the world's last untapped, hardest-to-access oil and gas? Dollar signs? We know they're aware of the climate crisis this kind of extreme oil extraction is unleashing on the world. / Forests are destroyed to create the products we use in our daily lives.

Их деятельность несет зло и разрушение, навевая в памяти образ адского огня в сказочной стране Мордор:

e.g. A well at the Alabushin oilfield, just 26 km away from the village, was burning for a month in spring 2017 and nobody could do anything. "I wonder why it reminds me Mordor so much," our videographer, Vitya, asks. "Because it looks like the Eye of Sauron," I reply.

Местное население, какио окружающая природа, оказываются полностью дезориентированы, растеряны, потеряны:

e.g. They've turned our paths into a mess, we even can't walk there because of the mud. I went picking berries and mushrooms, and didn't see a single mouse, no animals, hazel grouses, partridges, wood grouses, hares. The wood is completely abandoned."

В списке виновных – государственные чиновники, потворствующие деятельности ориентированного строго на прибыль большого бизнеса:

The governments of Canada, Russia, Finland and Sweden; the Brazilian authorities, Brazil's new far-right president, Global industries, illegal loggers, miners, and land grabbers., French company Total, Shell, BP, giant oil companies, mining companies, industrial fishing, Big Oil, "The high government (Russia), a powerful logging and agriculture industry in Brazil

Промышленные гиганты выступают на стороне государства и получают юридическое покровительство - carteblanche. Представители властей, действуя в сговоре с богатыми магнатами, предпочитают игнорировать невосполнимый ущерб национальным богатствам:

e.g. Our investigations have identified frauds in the system that allows illegal timber to enter the market as if it was legal. Due to various forms of fraud that are common at the licensing, harvesting and commercialisation stages of timber production, it is almost impossible to distinguish between legally and illegally logged timber from the Brazilian Amazon. / We have always been forced to defend our rights and we refuse to look away while the Finnish state tramples on the rights of our people.

Места, описываемые в докладах Greenpeace, - это «горячие точки» экологических бедствий: Seismic surveys are ruining the fragile ecosystems and the lives of people in the vast European North of Russia; the Great Northern Forest in Finland, the Amazon Reef, the world's largest rainforest in The Amazon, the river Taiga, the vast European North of Russia, the Pechora River, The Antarctic ocean and the Antarctic landmass, The Congo Basin rainforest, Patagonia in the north of Argentina, the Great Pacific Garbage Patch.

Два описанных лагеря находятся в состоянии постоянного конфликта. Их цели и деятельность радикально противоположны. Против организации Greenpeace и ее участников власти постоянно организуют беспочвенные судебные процессы:

e.g. The decision to dismiss this lawsuit, which alleged Greenpeace engaged in racketeering and defamation, sends a strong message to all companies trying to silence civil society with baseless cases. The racketeering case

dismissed today is the second case filed by Trump's go-to law firm, Kasowitz Benson Torres, against Greenpeace on behalf of corporate interests.

Немного численные метафоры емки и красочны, как в любом медийном дискурсе:

e.g. You took to the streets and rose up against big banks financing climate-killing pipelines that snake across North America, infringing on the rights of Indigenous Peoples and poisoning water supplies at every turn.

Данное олицетворение основано на глагольной семантике, подчеркивается агрессивная напористость изобретенных человеком приспособлений, несущих смерть всему живому. Напротив, уникальная красота природы описывается через образы, создаваемые существительными, что указывает на ее стабильность и мирный покой:

e.g. The Amazon Reef is an underwater treasure and an unique ecosystem already threatened by giant oil companies that intend to drill nearby. It's a biodiversity hotspot. / Create an Antarctic sanctuary.

Большинство метафор носит традиционный характер, вызывая устойчивый эмоциональный настрой.

Источники метафор служат сферой выживания в медицине:

e.g. They are real heroes as they are standing strong against a powerful logging and agriculture industry. They are the guardians of the Amazon. We stand in solidarity with them.

e.g. That's why we are fighting for companies to take responsibility and for a new food system that embraces local farmers, protects our health, and heals the planet. / A healthy climate depends on a healthy ocean.

Наша планета – больной организм, которому необходимо вернуть здоровье.

Экологический дискурс Greenpeace – это эмфатический дискурс, с ярко выраженной модальностью:

e.g. "We must and will continue to hold Energy Transfer accountable for its corporate behaviour on current risky pipeline projects like Bayou Bridge, where the company is continuing to use private security to intimidate protesters and has aggressively used domain laws to secure land.

Данные примеры основаны на выразительной семантике описательных глаголов, несущей всеобъемлющее неприятие агрессивного поведения властей (*to intimidate, to trample on the rights, to silence civil society, to eradicating species, etc.*).

e.g. The Congo Basin rainforest supports an astonishing range of life within its teeming rivers, swamps and savannahs. / Only if forest destruction is detected and reported timely way, can those behind it be held accountable. / In the Amazon, people and environment are under pressure as never before.

Эмфатические конструкции употребляются в трех случаях: 1) чтобы удивить читателя уникальностью и красотой природы; 2) чтобы подчеркнуть варварское отношение к природе, не знающее границ разумной гуманной нормы; 3) чтобы вызвать у читателя тревогу за нынешнее состояние дел и акцентировать внимание на необходимости срочных действий.

В экологическом дискурсе Greenpeace ярко прослеживается стратегия включенности:

e.g. More than 2 million people are together defending the reef and we've already had our first victory. / And when Total tried to drill the precious Amazon Reef, two million of you gathered from across the world to fight back — and won! / Be an Amazon defender!

Стратегия включенности каждого отдельного человека в общее дело защиты окружающей среды лингвистически представлена местоимениями 1 лица множественного числа и местоимением 2 лица единственного числа, а также повелительной формой глагола. Она демонстрирует важность вовлеченности каждого отдельного человека и осуждает бездействие, провозглашая коллективную ответственность за спасение планеты. Данная стратегия также ярко проявляется в лозунгах, которые носят настоятельный характер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Суммируя вышесказанное, приходим к выводу, что экологический дискурс организации Greenpeace на лексическом уровне представлен номинациями участников противоборствующих непримиримых сторон, точными географическими названиями мест природных катастроф, глаголами, описывающими разрушение и вред природе, с одной стороны, и активное противоборство, с другой стороны, с большим преобладанием первой группы. Оппозиция «природа – государство» раскрывается эмфатически с высокой степенью модальности, выраженной модальными глаголами и наречиями степени. Метафоричность имеет источники в сфере войны и медицины, носит стертую образность, что безошибочно вызывает нужный эмоциональный отклик у читателя.

LIST OF REFERENCES

- Dobrosklonskaya T.G. (2014) Massmedijnyj diskurs kak ob"ekt nauchnogo opisaniya. Nauchnye vedomosti. Seriya Gumanitarnye nauki. - Vypusk 22. - № 13 (184).- pp.182-187.
- Zajceva A.V. (2014) Tipologiyatekstovekologicheskogodiskursa FRG [Tekst]: dis. ... filolog.nauk. Smolensk. - pp. 134-137.
- Ivanova E.V. (2007) K probleme issledovaniya ekologicheskogodiskursa // Politicheskayalingvistika. - № 3 (23).- pp. 134-137.
- Karasik, V. I. (2004) Yazykovojkrug: lichnost', koncepty, diskurs. – Moscow: Gnozis. - 390 p.
- Kuznecova N. V., Lebedeva A. N. (2012) Lingvisticheskayarealizacijakoncepta «environment» v anglijskomyazyke // VestnikNizhegorodskogouniversitetaim. N. I. Lobachevskogo. - №1.- pp. 380-383.
- Kurashkina N. A. (2016) Istoki i puti razvitiya ekolingvistiki // Nauchno-metodicheskijelektronnyjzhurnal «Koncept». – T. 15. - pp. 246–250.- URL: <http://e-koncept.ru/2016/86950.htm>.
- Kurilova N. V. (2013) Aksiologemysovremennogoekologicheskogodiskursa // Armiyaiobshchestvo. - № 3 (35).- pp. 74-77.
- Kushneruk S. L. (2012) Diskursivnyjtekstovyj miry: vozmozhnostiurovnevojstratifikacijidiskursa // Politicheskayalingvistika. - №2 (40).- pp. 93-101.
- Man'kovskaya Z. V. (2008) Strategiya rechevogo vozdejstviya (na materiale anglijskih i amerikanskih publicnyh vystuplenij po problemam zashchity lesa i ohrany okruzhayushchej sredy): uchebnoeposobie dlyastudentov 4-go kursaspecial'nosti 031202

Perevodiperevodovedenie. - Gos. obrazovatel'noeuchrezhdenievyssh. prof. obrazovaniya "Moskovskijgos. un-tlesa". - Moskva :Izd-voMoskovskogogos. un-ta lesa. - 106 p.
 Prokoshenkova L.P., Geckina I.B. (2006) Diskursivnyj analizi ego rol' v sovremennoj lingvistike // Vestnik Chuvashskogo un-ta: Gumanitarnye nauki. - №4. - pp. 451-456.
 Rancev-Sikora D. (2005) Konflikt v pol'skomekologicheskome diskurse: popytkakonversacionnogo analiza // Sociologiya: teoriya, metody, marketing. - №2. - pp. 70-84.
 Skripnikova A. I. (2014) Ekolingvistika. Medijnyj ekologicheskij diskurs (naprimerek kazhstanskogo dvu-yazychnoj gazety «Ekologicheskij kur'er») // Filologiyai lingvistika: problemy i perspektivy: materialy II Mezhdunar. nauch. konf. (g. Chelyabinsk, aprel' 2013 g.). — Chelyabinsk: Dvakomsomol'ca, 2013. — pp. 64-67. — URL <https://moluch.ru/conf/phil/archive/79/3626/> [28.03.2018]
 Suhovertov A.V. Sovremennyye tendencii v razvitiiekolingvistiki // YAzykikul'tura. - №3 (27). - pp. 166-175.
<https://www.greenpeace.org/international/> [02.03.2019]

For citation:

Kushneruk, S. & Kurochkina, M. (2019) "NATURE – STATE" OPPOSITION IN THE ECOLOGICAL MEDIA DISCOURSE (BASED ON GREENPEACE OFFICIAL CITE ARTICLES) // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists "WEST-EAST" (ISPOP). Scientific Journal WEST-EAST. Vol 2/2 N1 (October, 2019). pp. 89-93. doi: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-2-89-93>

Для цитирования:

Кушнерук, С. Л., Курочкина, М. А. (2019) ОПОЗИЦИЯ «ПРИРОДА – ГОСУДАРСТВО» В МЕДИЙНОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ GREENPEACE) // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists "WEST-EAST" (ISPOP). Scientific Journal WEST-EAST. Vol 2/2 N1 (October, 2019). С. 89-93. doi: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-2-89-93>

Information about the authors: Svetlana Kushneruk - PhD, prof., South Ural State Humanitarian-Pedagogical University, Russian Federation, Chelyabinsk

[e-mail: svetlana_kush@mail.ru](mailto:svetlana_kush@mail.ru)

Information about the authors: Maria Kurochkina - Candidate of Philology, South Ural State Humanitarian-Pedagogical University, Russian Federation, Chelyabinsk

[e-mail: ma1974@yandex.ru](mailto:ma1974@yandex.ru)

Сведения об авторах: Кушнерук Светлана Леонидовна - доктор филологических наук, профессор, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Челябинск, Россия)

[e-mail: svetlana_kush@mail.ru](mailto:svetlana_kush@mail.ru)

Сведения об авторах: Курочкина Мария Анатольевна - кандидат филологических наук, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Челябинск, Россия)

[e-mail: kma1974@yandex.ru](mailto:kma1974@yandex.ru)

Manuscript received: 05/20/2019 Accepted for publication: 09/20/2019

DOI: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-2-93-96>

MEDIA DISCOURSE OF THE MODERN CITY AS A POLICULTURAL PHENOMENON

Iulia Mikhailova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Ural Federal University

(Ekaterinburg, Russia)

[e-mail: JMikhailova@yandex.ru](mailto:JMikhailova@yandex.ru)

Abstract. The article considers the media space of a modern city (Yekaterinburg) as a cultural text, which reflects different strata of culture, coexists different subcultures, sounds multilingual and multilingual. The material of the study was the texts of regional advertising and the media. The purpose of the study is to identify the lexical specificity of urban media discourse. In the work, a systematic approach was applied in the study of vocabulary using interpretative techniques. In the urban media discourse, along with the literary language, the dominant positions were occupied by unmodified strata of the language, in particular jargon, which lost their social limitation, but performed an expressive function, as well as urban vernacular, i.e. public means that do not have expressivity, but are outside the literary language. In the communicative space of the Ural city there are signals not only of multilingualism (subsystems of the nationwide Russian language), but also of multilingualism. A variety of languages has become an integral part of the urban environment. In numerous inscriptions, borrowed vocabulary performs not only a utilitarian information function, but also carries a certain aesthetics and forms an urban environment. Signs of Soviet culture occupy a special place in the urban space, which include, firstly, such linguistic units as precedent texts, precedent names and precedent statements, and secondly, non-verbal cultural precedent signs that are unmistakably perceived by the target recipient as Soviet.

Key words: mass media, discourse, sublanguage, foreign language, Soviet culture